

лисами велись регулярно, это было обычным делом. И. Суриков соглашается с тем, что современники писали о трудных временах, об изменениях во всех сферах общественной жизни. Но он утверждает: «это был не столько кризис старения и упадка, сколько кризис роста» [3, с. 60], пишет, что полис изжил себя, и необходим переход к новому социально-политическому объединению людей. Полис как общественный феномен хотел вырваться за свои рамки, но такая возможность отсутствовала [3, с. 65–67]. Д. Энген отстаивает доказательства о сложности и динамичности экономики греков. Он придерживается позиции, согласно которой Греция IV в. до н.э. развивалась стабильно, пишет о многообразии услуг: «подарки импортных товаров, обеспечение поставки товаров, простой завоз товаров» и прочие формы услуг [7, р. 358].

В целом, кризис греческого полиса – вопрос дискуссионный. Сложилась следующие концепции: 1) кризиса полиса, как его упадка; 2) кризиса, охватившего все сферы жизни общества; 3) кризиса полиса, проявившегося в отдельных сферах жизни или отдельном полисе; 4) кризиса полиса, как «кризиса роста». В таком случае, кризис следует понимать не как упадок, а как совокупность изменений в социальной, политической и экономической сферах. Трансформация привела к перестройке полисной организации и адаптации к новым историческим условиям.

Источники и литература

1. Маринович П. П., Кошеленко Г. А. Причины и обстоятельства падения «Ликургова строя» в Спарте // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. № 13. С. 5–21.
2. Медовичев А. Е. Феномен полиса в современной зарубежной историографии. М.: ИНИОН, 2011. 112 с.
3. Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междуусобиц. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. 328 с.
4. Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество, личность, власть). СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2001. 602 с.
5. Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. СПб: СПбГУ, 2004. 266 с.
6. Cartledge P. Sparta and Lakonia: A Regional History 1300–362 BC. L., 2002. 228 p.
7. Darel Tai Engen, Honor and Profit: Athenian Trade Policy and the Economy and Society of Greece, 415–307 B.C.E. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2010. 400 p.
8. Hansen M. H. Polis: An Introduction to the Ancient Greek City-State. New York: Oxford University Press, 2006. 245 p.
9. Pierre Salmon. Claude Mosse, La fin de la démocratie athénienne. In: L'antiquité classique, Tome 32, fasc. 1, 1963.
10. Rieß Wener. Krise und Entstehung der Polis. Griechische Geschichte I: Die Archaische Zeit, 2017. URL: <https://emanualtegeschichte.blogspot.com>.
11. Runciman W.G. Doomed to Extinction: The Polis as an Evolutionary Dead-end // GC. P. 347–367.
12. Spielvogel J. Wirtschaft und Geld bei Aristophanes: Untersuchungen zu den ökonomischen Bedingungen in Athen im Übergang vom 5. zum 4. Jh. v. Chr. Frankfurt am Main, 2001.

© Болтабаева Ш.К., 2017

УДК 94(495).01

ГЕПИДЫ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ

А. Д. Назаров

Аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: andrey.nazarov451@gmail.com

Завоевательная политика Юстиниана I стала причиной кадрового кризиса в восточно-римских вооруженных силах, что вынуждало привлекать в византийскую армию воинов из соседних государств, в том числе, и королевства гепидов. Данная работа посвящена страте-

гии комплектования армейских контингентов империи варварами, а также карьере Мунда, военачальника в армии Юстиниана I. Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 16-31-00027.

Ключевые слова: Византия, византийская армия, варвары, гепиды.

A. D. Nazarov

GEPIDS IN THE EARLY BYZANTINE ARMY

Ural Federal State University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: andrey.nazarov451@gmail.com

The aggressive foreign policy of Justinian I caused a personnel crisis in the East Roman military forces. It forced to attract warriors from neighboring states, including the Kingdom of Gepids, into the Byzantine army. This paper is devoted to the strategy of the military forces' recruitment by barbarians, as well as the career of Mundus, a commander in Justinian I's army.

Key words: Byzantium, Byzantine army, barbarians, Gepids.

Гепиды – германское племя, в III в. обитавшее в верховьях р. Тисы (Iord. Get. 33). В начале V в. они были подчинены гуннами, на стороне которых отряды гепидов под предводительством Ардариха участвовали в битве на Каталаунских полях в 451 г. (Iord. Get. 199). В 454 г. коалиция германских племен, в которую входили, в том числе, и гепиды, нанесла поражение сыну Аттилы Эллаку в сражении при Недао, притоке Савы (Iord. Get. 261–262). В 469 г. гепиды в союзе со свевами и ругами были разгромлены остготами в битве при р. Болии (Iord. Get. 277–279). Однако после миграции последних из Паннонии в 473 г. на территории между Тисой, Дунаем, Олтом и Карпатами образовалось королевство гепидов [1, с. 105]. Это политическое образование существовало до 567 г., когда оно было уничтожено лангобардами и аварами (Menand. fr. 24–25; Paul. Diac. Hist. Lang. I. 27).

На юге королевство гепидов граничило с Византией, что способствовало установлению контактов с империей. В первую очередь, следует упомянуть о привлечении гепидов на службу в армии Юстиниана I (527–565). Связано это было с тем, что мобилизационные ресурсы империи с трудом выдерживали бремя агрессивной внешней политики византийского государя. Из-за необходимости воевать сразу на нескольких направлениях ее вооруженные силы испытывали недостаток опытных бойцов. Так как использование необученных новобранцев было нежелательной мерой, Византия привлекала воинов из соседних государств. По мнению Ш. Диля, поддержанному Дж. Тиллом, завоевания Юстиниана I стали возможны не только благодаря привлечению наемников-варваров, но и назначению иноземцев на командные должности в императорской армии [2, с. 423; 5, р. 299].

Более того, в политике империи на Балканах в силу ее ограниченного военного присутствия в этом регионе огромная роль отводилась дипломатии. Как правило, чтобы избежать чрезмерного усиления того или иного государства, Византия поддерживала его соперников. Те группы варваров, которые, потерпев поражение, лишались возможности осуществлять самостоятельную внешнюю политику, получали территории на границе империи, обязываясь защищать их [6, р. 141]. К примеру, при императоре Анастасии I (491–518) федератный договор (*foedus*) был заключен с гепидами, разгромленными остготами [6, р. 143]. Такая стратегия создавала опасную зависимость от наемных контингентов на дунайской границе, с последствиями чего столкнулись преемники Юстиниана I, не сумевшие дать отпор аварам.

По словам Прокопия Кесарийского, при подготовке к завоеванию Италии Юстиниан I заручился поддержкой гепидов, которые претендовали на земли остготов в Паннонии. Однако альянс распался после захвата гепидами Сирмия в 536/537 г. и набегов германцев на придунайские провинции Византии (BG. III. 33. 7–9). Недостаток войск в Италии и на Балканах вынудил Юстиниана I отказаться от боевых действий в Паннонии. Империя попыталась сохранить баланс в этом регионе за счет заключения договора с лангобардами. Тем не менее, в 552 г. отряд из 400 гепидов вошел в состав экспедиционной армии Нарсеса, задачей которой был окончательный разгром остготского королевства в Италии (Proc. BG. IV. 26. 13). Участие ге-

пидов, равно как и лангобардов, в этой кампании свидетельствует, что Юстиниан I сумел временно примирить давних соперников, объединив их усилия в борьбе с остготами [4, р. 37].

Следует отметить, что «варварские *gentes* VI–VIII вв. психологически определяли себя во многом через свое отношение к наследнику императорского Рима — Константинополю. Одной из основ их самосознания было признание той иерархии государств и народов, на вершине которой стояла Византийская империя» [3, с. 70]. Более того, по мнению Дж. Тилла, гегемония Византии на Балканах позволяла ей стабильно вербовать наемников-варваров [5, р. 322]. Речь идет либо о воинах-союзниках (σὺμμαχοί), либо об отрядах под началом аристократов, потерпевших поражение во внутривременной политической борьбе. Зачастую эти силы состояли из представителей маргинальных слоев: разбойников, беглых рабов, перебежчиков из других племен и пр.

Одна из таких групп находилась под командованием гепида Мунда, сына покойного короля Гиесма. Сохранились сведения о том, что родословная Мунда восходила к самому Аттиле. Вероятно, эти утверждения основывались на предполагаемом родстве вождя гепидов Ардариха с предводителем гуннов. В юности Мунд был вынужден покинуть королевский двор и в изгнании, по словам Иордана, сформировал банду из «угонщиков скота, скамаров и разбойников», разоряя как владения гепидов, так и византийские территории (Get. 301). Позднее Мунд присоединился к королю остготов Теодориху Великому, оказывая ему поддержку в войнах со своими соплеменниками. Вскоре после смерти Теодориха гепид прекратил сотрудничество с остготами, а в 529 г. перешел на византийскую службу.

Юстиниан I назначил Мунда военным магистром Иллирика, поручив ему охрану дунайской границы от набегов гуннов, болгар и славян (Marc. Com. 530; Mal. XVIII. 46; Theoph. 6032). Помимо собственного войска под началом Мунда были переданы римские гарнизоны в Иллирике, а также отряды герулов-федератов [4, р. 24]. После поражения Велисария в битве при Калликнике в 531 г. он получил восточный магистерий (Mal. XVIII. 61), а уже в следующем году руководил подавлением восстания Ника в Константинополе (Proc. VP. I. 24. 40). В начале войны с остготами в 536 г. Мунд захватил Салону (Proc. VG. I. 5. 11), но через несколько месяцев погиб в бою. В том же столкновении пал и его сын Маврикий (Proc. VG. I. 7. 3–5). Известно, что внук Мунда Теодимунд также служил в византийской армии (Proc. VG. III. 1. 36), а внучка была выдана замуж за герула Аруфа, одного из военачальников Юстиниана I (Proc. VG. IV. 26. 13).

По мнению Дж. Мартиндэйла, следует отличать Мундона (*Mundo*), сторонника Теодориха Великого, от Мунда (Μούνδος), военного магистра Иллирика (PLRE. II. 767; III. 903–905). Это предположение спорно, так как игнорирует сведения Иоанна Малалы и Феофана Исповедника, сообщающих как о том, что Мунд служил королю остготов, так и о его последующем сотрудничестве с Юстинианом I. Самого Мунда следует охарактеризовать как типичного *warlord* позднеантичной эпохи: ему принадлежала вся полнота власти на подконтрольной территории, некогда входившей в состав Римской империи и фактически независимой от королевства гепидов. Данный феномен был характерен для V–VI вв.: времени гибели Западной Римской империи, а также возникновения неустойчивых политических образований, именуемых в историографии варварскими королевствами. В случае с Мундом такая ситуация стала возможна после отказа Византии от контроля над некоторыми балканскими владениями.

Привлечение империей варварских вождей, подобных Мунду, было ординарной практикой того времени. Византия активно склоняла на свою сторону племенную элиту и малые варварские группы, решая тем самым проблему безопасности границ империи и восполняя потребность в опытных воинах. Кроме того, и Теодорих Великий, и Юстиниан I, нанимая Мунда, гарантировали ему покровительство, признавали статус вождя, а также рассматривали его как потенциальный канал коммуникации с гепидской знатью.

Стратегия взаимодействия Византии с гепидами в период правления Юстиниана I предстает своего рода зеркальной проекцией взаимоотношений между Восточной Римской империей и *pax barbarica* на Дунае в VI в. Византия, постоянно нуждавшаяся в пополнении своих

воинских контингентов, активно привлекала на службу наемников, союзников и федератов, среди которых были и гепиды. Важным аспектом этой политики было стремление направить агрессию варварских групп в выгодном для империи направлении. Биография Мунда демонстрирует, какие возможности предоставляла служба в византийской армии для той части варварской аристократии, которая стремилась к интеграции в имперскую элиту.

Источники и литература

1. Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011. 336 с.
2. Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке / пер. с фр. СПб.: тип. Альтшулера, 1908. 723 с.
3. Ронин В. К. Франки, вестготы, лангобарды в VI–VIII вв.: политические аспекты самосознания // Одиссей: Человек в истории. М.: Наука, 1989. С. 60–76.
4. Sarantis A. War and Diplomacy in Pannonia and the Northwest Balkans during the Reign of Justinian: the Gepid Threat and Imperial Responses // *Dumbarton Oaks Papers*. 2009. Vol. 63. P. 15–40.
5. Teall J. L. The Barbarians in Justinian's Armies // *Speculum*. 1965. Vol. 40, No. 2. P. 294–322.
6. Wozniak F. E. Byzantine Diplomacy and the Lombard-Gepidic Wars // *Balkan Studies*. 1979. Vol. 20, No. 1. P. 139–158.

© Назаров А.Д., 2017

УДК 94 (460).013:332

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РИМСКИХ ГОРОДОВ НА ИБЕРИЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В V В.

Е. А. Киселев

Студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: parad760@gmail.com

В статье рассматривается экономическое состояние римских городских центров в период вторжения варваров на Иберийский полуостров. Аспект делается на изучении возможности изменения торгово-экономического значения городов, степени их упадка при разрушении целостного аппарата управления из центра. В работе частично задействованы данные археологии по отдельным городским центрам, чтобы раскрыть изменения состояния городской цивилизации в данном регионе.

Ключевые слова: Великое переселение народов, экономическое развитие, римские города, торговля.

E. A. Kiselev

ECONOMIC CONDITIONS OF THE ROMAN CITIES ON IBERIAN PENINSULA IN V CENTURY

Ural Federal State University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: parad760@gmail.com

The author is analyzing the economic conditions of the Roman urban centers in the period of barbarian invasions on the Iberian Peninsula. The article is devoted to the possibility of changes in the trade and economic significance of cities, and degree of their decline in the situation of disintegration of the Roman central government structures. In addition, the author is using archeological evidences from an ancient city centers for analyzing the level of civilization in this region.

Key words: Migration Period, economic development, Roman cities, trade.

В III–IV вв. Испания была одной из немногих экономически процветающих провинций Римской империи. С появлением вестготов ситуация значительно ухудшилась. Однако предпосылки упадка римской классической городской цивилизации наметились в более раннее